

ПОСЛОВИЦЫ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Зилола Джуманиязова Навфал кизи¹

преподаватель Ташкентского университета прикладных наук, соискатель
кафедры английского языка и литературы, Ургенчского государственного университета
ziloladjumaniyazova@gmail.com
<https://doi.org/10.5281/zenodo.13148819>

Аннотация. В данной статье рассматривается исследование пословиц как предмета аксиологического языкознания. Пословицы оказываются весьма ценными в аксиологической лингвистике, поскольку позволяют исследовать как явления культуры, так и языковую семантику. Поскольку пословицы являются предметом аксиологической лингвистики и отражают систему ценностей и мировоззрение носителя языка, а также отношение к таким важным культурным понятиям, как возраст, богатство, здоровье, они дают богатый материал для изучения аксиосферы языка и культуры. Мы можем определить фундаментальные ценности и антиценности, лежащие в основе менталитета людей, проанализировав пресловутый «фонд»

Ключевые слова: антропоцентрические пословицы, аксиологический подход, лингвистика, ценности, антиценности, языковая картина мира, пословицы, аксиология.

1 ВВЕДЕНИЕ

Пословицы являются короткими высказываниями, которые объединяют общепринятые идеи и принципы. Они дают представление об исторических обычаях, моральных принципах и верованиях страны, которые тесно связаны с ее культурным и психологическим наследием. Таким образом, они интересны для аксиологических исследований языкознания, потому что они могут обнаружить преобладающие культурные и ценностные ориентиры, закодированные в языке.

Пословицы, как произведения народной мудрости, являются ценным материалом для изучения аксиологических аспектов языка и культуры, поскольку они кратко и наглядно выражают основные принципы и убеждения, формирующие мировоззрение определенного этноса. Если мы рассмотрим эти небольшие, но важные выражения, мы сможем узнать как основные ценности, так и антиценности, которые характерны для определенной культурной группы. В результате аксиологические элементы пословиц часто рассматриваются в научных работах с использованием примеров различных языков.

В своем исследовании Г.Р. Комилова изучает узбекские пословицы, которые показывают аксиологическую диаду бережливости и расточительности. Автор подчеркивает, насколько важно исследовать ценностные ориентиров языковой личности с помощью пословичного материала. В результате изучения узбекских пословиц можно сделать вывод, что они могут

демонстрировать доминирующие принципы как в языке, так и в культуре [9, с. 48].

Е.А. Мурашова на анализе маркеров аксиологического оценивания в казачьих пословицах и поговорках с точки зрения современной лингвистической прагматики рассматривает маркеры аксиологического оценивания как носителей определенного типа прагматического значения, которое ярко отражает аксиологические референции через оценку ценности отправителя, направленную на фрагмент реальности. Автор указывает на некоторые трудности анализа, связанные с уникальными особенностями и характером изучаемого феномена, такие как амбивалентность значения аксиологических прагматических маркеров и широкий спектр варьирования вербализации аксиологической оценки. На материале казачьих пословиц и поговорок Е.А. Мурашова детализирует классификацию маркеров аксиологического оценивания, учитывая их многослойную, открытую и аддитивную структуру. Выявлены различные типы маркеров, как священные, этические, утилитарные и другие. В ходе эксперимента автором получены реакции четырех групп респондентов, которые отражают смысловые ассоциации между метафизическими явлениями и аксиологическими установками отправителя текста [13, с. 127-134], что проливает свет на проблему представления субъективных ценностей и взглядов на мир в паремиологических единицах языка.

Р.У. Маджидова изучает аксиологическое восприятие языковой картины мира, которое

отражено в пословицах, направленных на антропоцентризм. По мнению автора, аксиология определяет социальные факты в сознании носителей языка, что связано с национальным менталитетом народа. В процессе оценки паремиологических единиц учитываются различные элементы, такие как их приоритеты, ценностные ориентиры, синтаксические и прагматические особенности и семантика. Пословицы служат основой для мировоззрения, ценностей и приоритетов человека [11, с. 157-161].

2 МЕТОДЫ

Исследование М.А. Бредис посвящено аксиологической составляющей пословиц в различных языках и культурах. В нем рассматривается, как пословицы отражают ценностные ориентации в отношении богатства и денег. Особое внимание уделяется морально-этическим аспектам, связанным с деньгами, и различным установкам и нормам, которые они отражают. Приводятся примеры пословиц из русского, латышского, латгальского, литовского, польского, немецкого и английского языков. Основной акцент сделан на то, как эти пословицы могут быть аксиологически «заряженными», то есть как они могут выражать определенные ценности или антиценности [7, с. 115-117].

В целом, работа представляет интерес для изучения аксиологической лингвистики, так как в ней описано, как языковые единицы в виде пословиц могут отражать и передавать ценностные ориентации в различных культурах.

Т.Г. Бочина и Сян Цюнь провели аксиологический анализ русских пословиц и поговорок, связанных с возрастом человека. Исследование направлено на выявление ценностей и антиценностей, которые ассоциированы с возрастом в русских пословицах. По итогам анализа сборников пословиц В. Даля и А.М. Жигулева исследователи установили, что в русской паремиологии преобладают пословицы о старости, а также оппозитивные изречения, сопоставляющие молодость и старость. Молодость в этом контексте является немаркированной нормой. В русской культуре каждому возрастному периоду приписывается определенная роль и назначение. Например, молодость ассоциируется с обучением, зрелость – с трудом, а старость – с гордостью за прожитые годы и накопленный опыт. Возраст в пословицах связан с различными аспектами, такими как физическое состояние, опыт, мудрость и социальная зрелость. При этом большинство пословиц о возрасте сосредоточены на мужчинах,

лишь небольшая часть относится к женщинам. В пословицах также отражаются изменения в характере и качествах человека с возрастом [6, с. 44-48].

Таким образом, работа Т.Г. Бочиной и Сян Цюнь представляет собой изучение аксиологических аспектов русской паремиологии в контексте возрастных характеристик: как в русской культуре воспринимаются разные этапы жизни и какие ценности с ними ассоциируются. Ценности и антиценности рассматриваются как ключевые элементы, формирующие культурные и социальные ориентиры. Они служат основополагающими принципами культуры и определяют индивидуальные или коллективные суждения и поступки. Это особенно важно для понимания, как различные возрастные этапы воспринимаются и оцениваются в русской лингвокультуре.

Статья Л.К. Байрамовой и Д.М. Москальевой посвящена аксиологическому анализу французских пословиц, рассматривая диadu «Богатство — Бедность». Авторы изучают пословицы, которые показывают различные стороны богатства и бедности. Например, в то время как бедность стимулирует изобретательность и потребность в помощи, богатство часто связывается с умеренностью и экономией во французской культуре. В статье отмечается, что большинство пословиц, рассмотренных в статье, касаются богатства, в то время как о бедности всего несколько, что, по мнению авторов, указывает на то, что богатство имеет больший аксиологический вес в французской культуре по сравнению с бедностью. Интересно, что в этих пословицах также присутствует негативная характеристика скупости; это показывает, насколько сложны и разнообразны аксиологические интерпретации фразеологии [2, с. 32-37].

Статья О.В. Ломакиной и В.М. Мокиенко посвящена анализу русинских паремий (пословиц и поговорок) в аспекте аксиологии. Основной акцент в ней сделан на сравнении русинских пословиц с русскими и украинскими, что позволяет выявить национально-специфические особенности. Интересно, что различия чаще всего проявляются в форме выражения, а не в смысловом содержании. Особое внимание уделено паремиям, связанным с богатством и бедностью, которые являются наиболее частотными и отражают общие тенденции в паремиологии разных языков. Пословицы классифицированы по различным группам ценностей, таким как здоровье, вера, трудолюбие и богатство [10, с. 303-317]. Детализированный и

объективный анализ аксиологического потенциала русинских пословиц в сравнении с русскими и украинскими способствует раскрытию культурных и языковых особенностей этих народов.

Н.Н. Семененко изучает проблемы ценностного аспекта в семантике паремий (пословиц и поговорок) с целью когнитивно-прагматического моделирования их смысла. Автор определяет паремии как сложные знаки, которые сочетают в себе характеристики как языковых знаков, так и дискурсивных единиц, что позволяет им функционировать как мини-тексты с «свернутой» семантической структурой, способствующей формированию смысла. В работе уточняются лингвофилософский и лингвокультурологический статус понятия «ценность». Концепция Н.Н. Семененко заключается в том, что ценность рассматривается как лингвоментальная единица, формирующая когнитивное основание значения народного афоризма и реализующаяся в прагматическом компоненте паремического значения [16, с. 213-232].

Исследование представляет интерес, поскольку оно рассматривает паремическую семантику как область, где происходит взаимодействие между ценностными и оценочными аспектами, выраженными в семантической структуре пословиц. Такой подход обеспечивает решение вопроса о том, как ценности и оценки взаимодействуют и проявляются в языке и культуре.

Н.Н. Семененко отмечает, что ценностное моделирование в паремиях (пословицах и поговорках) является процессом, в котором содержание ценностного концепта кристаллизуется в условиях мотивированности афористического значения. Это происходит в контексте доминирующей дискурсивной интенции, которая актуализирует обобщенное значение паремии. Паремии уникальны тем, что они не только сохраняют и передают этнокультурные стереотипы, служа доминантами культурной памяти, но и порождают ценностные смыслы в различных дискурсивных контекстах [16, с. 230]. Это делает их уникальным инструментом для изучения взаимосвязи между языком, культурой и ценностями в различных функционально-стилевых и коммуникативных условиях.

3 РЕЗУЛЬТАТЫ

Поднимая вопрос о необходимости дальнейших исследований в области ценностной семантики паремий и важности выхода за рамки существующих сопоставительных исследований для более глубокого понимания аксиосферы в паремиях,

Н.Н. Семененко подчеркивают необходимость разработки терминологического аппарата, который помог бы избежать научной тавтологии и смешения различных направлений в лингвистике. Кроме того, стоит уточнить лингвокогнитивный и лингвопрагматический статус ценностей в семантике других паремических жанров, таких как устойчивые сравнения, приметы и загадки [16, с. 229]. По утверждению автора, проблема ценностной репрезентации в паремиях остается актуальной как в контексте постмодернистских тенденций в современной лингвистике, так и с точки зрения классической семантики и лингвосомиотики [16, с. 230].

В своей работе Т.А. Мирзаева использует пословицы и поговорки на русском, английском, испанском и табасаранском языках для изучения моральной и этической оценки личности. Пословицы и поговорки используются как объект и результат концептуализации и оценки морально-нравственной области, что является основным подходом к исследованию. Кроме того, автор исследует лингвистические инструменты, используемые для исследования, чтобы определить аксиологические значения в традиционных культурах. Говорят, о том, как пословицы и народная педагогика связаны друг с другом, подчеркивая, что понятие «Человек» можно рассматривать как совокупность идей, понятий и ассоциаций. Пословицы, как отмечается, являются богатым источником для различных типов исследований, таких как семиотические, культурные, историко-этнографические и контрастные исследования лингвистики, что позволяет исследовать значения повседневного сознания и духовных постулатов [12]. Е.А. Богданова изучает аксиологический аспект национальной картины мира в русской и французской лингвокультурах. Основное внимание уделяется проблеме ценностного характера категоризации действительности в этих культурах через понятия добра и зла. Автор подчеркивает, что языковые структуры отражают особенности определенной лингвокультуры, в частности культурно-этический компонент и нормативно-оценочную базу. В статье представлены примеры вербализации этих понятий в русской и французской культурах. Также раскрываются аксиологические аспекты мировосприятия, которые находят свое отражение в языковых структурах. Е.А. Богданова, затрагивая вопросы оценки и ценностных отношений, отмечает, что оценка и ценность – это разные понятия [4, с. 82].

Для понимания национально-культурных особенностей этноса необходим системный подход. Этнос формируется не только на основе индивидуальных характеристик, но и в контексте исторически сложившихся ценностей, интересов и образа жизни. Аксиологическая картина мира является основой для понимания ценностей и норм в различных культурах. В этом контексте, лингвокультурологический анализ аксиологических фрагментов картины мира позволит выявить ценности и нормы, которые не только определяют деятельность человека, но и вербализуются в различных формах коммуникативного поведения [4, с. 82].

Т.Г. Никитина и Е.И. Роголёва описывают модель лингвоаксиологической репрезентации пословиц и пословичных концептов в различных типах словарей, которая базируется на анализе как традиционных, так и современных паремий в русском языке. Такая модель, как пишут авторы, не только помогает каталогизировать пословицы, но и учитывать их структурно-семантические трансформации и аксиологические компоненты, что особенно важно для пословиц, которые до сих пор активно используются и отражают различные аспекты культуры, такие как крестьянская жизнь или патриархальный уклад [15, с. 71]. В тематических словарях нового типа предлагается использовать макростатьи с аксиологическими заголовками, которые отражают общую оценочную составляющую ряда паремий и позволяют систематизировать и анализировать как традиционные, так и новые формы пословиц, включая их эмоционально-оценочные характеристики [15, с. 86-87].

4 ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

На наш взгляд, в контексте быстро меняющихся культурных и социальных норм предложенная Т.Г. Никитиной и Е.И. Роголёвой модель при анализе пословиц и их роли в культуре отражает историческую ценность пословиц, а также открывает пространство для исследования их современных трансформаций.

Л.К. Байрамова занимается анализом русских пословиц в разрезе аксиологического фразеологического словаря, в частности раскрывает амбивалентность пословиц, которая выражается в двойственности их смысла и ценностей, что наиболее явно проявляется на примере диады «Богатство – Бедность» [1, с. 10-12]. Амбивалентность в данном случае отражает природу ценностей, закодированных в пословицах.

Л.К. Байрамова разработала систему десяти аксиологических диад, которые включают такие понятия как «Жизнь – Смерть», «Здоровье – Болезнь», «Счастье – Несчастье» и так далее. Эти диады представляют собой ключевые ценности и антиценности, которые находят отражение в русских пословицах и фразеологизмах.

По мнению Н.Л. Югана, проблема ценностей и оценок является многодисциплинарной и включает в себя такие научные направления, как философия, психология, логика, этика и др. В центре аксиологического суждения всегда находится человек, так как все оценки субъективны и проходят через призму человеческого восприятия. Паремии (пословицы, поговорки и т.д.) являются одним из наиболее экономичных и выразительных способов передачи ценностей и оценок. Они отражают не только народный прагматизм, но и народную аксиологию. Однако ценности и оценки не статичны; они изменяются в зависимости от времени, культуры, социального и этнического контекста [17, с. 98]. Это обуславливает понимание ценностей и оценок как субъективных и динамичных концептов, которые не могут быть полностью отделены от человеческого опыта и культурного контекста. Паремии, будучи краткими и выразительными, служат отличным инструментом для исследования этих сложных и многогранных концептов. Они являются своего рода «сжатым» отражением народной мудрости и аксиологии, что делает их исключительно ценным материалом для анализа.

В статье А.Р. Мустафиной основное внимание уделяется семантическим характеристикам английских пословиц с синтаксической компрессией, в частности следующих по модели «ab, ac». В статье рассматриваются различные аспекты, такие как аксиологический аспект, используемые стилистические приемы и иллокутивная направленность этих пословиц в зависимости от контекста, выявлены различные типы связей между частями пословиц этой группы, такие как противопоставление, условие-результат и аналогия. Также обсуждаются стилистические приемы, такие как повтор, антитеза, аллитерация, ассонанс и рифма. Как пишет автор, положение пословицы в высказывании влияет на ее иллокутивную силу: вначале она служит утверждением, а в конце – объяснением, выводом или оправданием [14, с. 1267-1271]. Исследователь также отмечает преобладание отрицательных оценок в пословицах с такой структурой.

В статье Д.А. Завгородней исследуется восточнославянская культура через призму паремий, с акцентом на временную ориентацию. Как пишет автор, в восточнославянских пословицах заметно двойственное отношение к времени: с одной стороны, оно ценится как нечто невозможное и бесценное, что соответствует западным (линейным) воззрениям на время. С другой стороны, в этих пословицах отражается стремление к усовершенствованию и инновациям, но при сохранении уважения к традициям и консервативному подходу. Автор также отмечает значимость «прошлого» в восточнославянской ментальности. Прошлое часто рассматривается как оплот и авторитет, особенно в сравнении с новым и непробованным [8, с. 121-122].

Д.А. Завгородняя отмечает, что арабская культура, как и восточнославянская, характеризуется уважением к традициям и старшим поколениям. В арабской культуре мудрость и опыт прямо связаны с возрастом, что отражено в множестве пословиц. Это контрастирует с восточнославянским взглядом, где ум и мудрость не всегда зависят от возраста. Также в арабской культуре большое значение придается законам старины, в частности шариату, что обеспечивает крепкие межпоколенческие связи. Прошлое в арабской культуре считается определяющим для настоящего и будущего, и уважение к нему считается залогом успешного существования. Однако, несмотря на уважение к прошлому, в арабских пословицах также присутствует понимание времени как необратимого потока, что предполагает необходимость движения вперед. Исследование не ограничивается только представлениями о прошлом, настоящем и будущем. Оно также затрагивает другие аспекты времени, такие как смена сезонов, времени суток, возрастные периоды и дуальные оппозиции типа молодость/старость или детство/взрослость [8, с. 123-124].

В целом, исследование Д.А. Завгородней показывает, что, несмотря на культурные различия, существуют определенные схожие черты в восприятии времени и традиций в арабской и восточнославянской культурах. Восточнославянская и арабская культуры имеют много общего в отношении к времени, что находит отражение в схожих пословицах. Однако, в арабской культуре зависимость от канонов и традиций прошлого выражена более ярко.

В диссертации А.Ю. Белецкой описывается роль пословиц как «прецедентных единиц» в

аргументативном дискурсе. Вторая глава работы посвящена аксиологическим аспектам пословиц, в частности, как они отражают ценностные ориентиры в процессе аргументации. Рассматриваются различные типы оценок, их структура и семантические методы выражения. Автор также обращает внимание на то, что лингвистические характеристики пословиц (фонетические, лексические, синтаксические) способствуют их эффективному использованию как аргумента в дискурсе. По ее мнению, пословицы включаются в речь с помощью различных глаголов и вводных предложений, что обеспечивает их четкую идентификацию и акцентуацию, а также их органичное вхождение в аргументативный текст и усиление коммуникативной и смысловой ясности высказывания. Эти элементы играют ключевую роль в аргументации, так как они создают ссылки на общепринятые мнения и убеждения. Пословицы не только структурно, но и семантически связаны с окружающими их элементами речи [3].

В целом, диссертация представляет собой комплексное исследование роли пословиц в аргументативном дискурсе, с акцентом на их аксиологические и семантические аспекты.

Н.К. Болокова исследует проблему аксиологии лингвокультурного концепта «врач/медик», которая тесно связана с фундаментальными ценностями, такими как жизнь и выживание человечества. Концепт «врач/медик» несет в себе как глубинные, так и поверхностные культурные стереотипы. Глубинные стереотипы обычно стабильны и не изменяются со временем, в то время как поверхностные могут изменяться в зависимости от социальных и политических факторов [5, с. 230]. Н.К. Болокова, что в современной лингвокультуре наблюдаются две противоположные тенденции в отношении концепта «врач». С одной стороны, усиливается положительная оценка этой профессии, что, возможно, связано с ростом осознания ее важности для общества. С другой стороны, есть тенденция к разрушению положительного имиджа, что может быть вызвано различными факторами, включая медицинские скандалы или недовольство качеством медицинских услуг [5, с. 230].

В целом, аксиологические параметры концепта «врач» являются динамичными и подвергаются изменениям. Так, по утверждению автора, в русской медицинской культуре наблюдается тревожная тенденция: снижение уровня общей культуры и фоновых знаний среди молодых медиков и студентов, включая иностранных. Это особенно заметно в медицинских вузах России. Одной из

проблем является отсутствие у студентов привычки чтения литературных произведений, что влияет на их способность эффективно осваивать художественные тексты медицинской тематики. Эти тексты важны для развития умений устной речи, включая профессиональную [5, с. 232].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, пословицы представляют большую ценность для аксиологической лингвистики, позволяя изучать как языковую семантику, так и культурные феномены. Исходя из представленного в работе анализа научной литературы по теме, мы выделяем следующие ключевые положения о роли пословиц как объекта аксиологической лингвистики:

1. Пословицы отражают ценностную систему и мировоззрение определенной культуры или этноса, поскольку они выражают базовые жизненные ориентиры – представления о добре и зле, морали, этике.

2. Анализ пословичного фонда позволяет раскрыть основные ценности и антиценности, лежащие в основе менталитета народа.

3. Пословицы демонстрируют отношение к таким важным культурным концептам, как богатство и бедность, молодость и старость, здоровье и болезнь.

4. Сопоставительный анализ пословиц в разных языках выявляет общие и специфические черты ценностных систем.

5. Исследование динамики аксиологических смыслов пословиц позволяет проследить эволюцию ценностей в культуре.

6. Пословицы – это эффективный материал для междисциплинарных исследований на стыке лингвистики, этнографии, культурологии.

В целом, обзор исследований, посвященных анализу пословиц с точки зрения аксиологической лингвистики, позволяет сделать вывод, что пословицы служат отражением ценностной системы и традиций народа, к которому они принадлежат. Их аксиологический анализ позволяет глубже понять менталитет и традиции того или иного этноса. Дальнейшие перспективные направления в этой области включают сопоставительные исследования паремий разных культур, изучение динамики ценностных систем, а также рассмотрение аксиологических аспектов других фольклорных жанров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Байрамова Л.К. Пословицы в «Аксиологическом фразеологическом словаре русского языка: словаре ценностей и антиценностей» // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – № 77. – 2014. – С. 10-12.
- [2] Байрамова Л.К., Москалёва Д.М. Пословицы как составная часть аксиологической фразеологии французского языка // Филология и культура. – № 3 (33). – Казань, 2013. – С. 32-37.
- [3] Белецкая А.Ю. Пословица как прецедентная единица в аргументативном дискурсе: Дисс. ... канд. филол. наук. – Самара, 2002. – 200 с.
- [4] Богданова Е.А. Ценность как реализация аксиологической функции культуры в рамках языкового сознания (на примере понятий добра и зла в русской и французской лингвокультурах) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. В 4-х ч. Ч. 2. – № 12 (78). – Тамбов: Грамота, 2017. – С. 82.
- [5] Болокова Н.К. Преобразование аксиологических параметров концепта «врач» в современной русской лингвокультуре // Историческая и социально-образовательная мысль. – Том 7. № 6. – Часть 1. – 2015. – С. 228.
- [6] Бочина Т.Г., Сян Цюнь. Аксиология возраста в русской паремике // Филология и культура. – 3 (33). – 2013. – С. 44-48.
- [7] Бредис М.А. Аксиологическая составляющая пословиц о богатстве (на материале русского, латышского, латгальского, литовского, польского, немецкого и английского языков) // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: Сборник материалов конференции. – М.: Издательский дом «Ажур», 2019. – С. 115-117.
- [8] Завгородняя Д.А. Временная ориентация культуры в зеркале паремий: на примере восточнославянских и арабских пословиц // Вісник Запорізького національного університету: зб. наук. праць. Філологічні науки. – Запоріжжя: ЗНУ, 2017. – № 1. – С. 121-122.
- [9] Комилова Г.Р. Аксиолингвистический подход в анализе пословиц // Международный журнал «Искусство слова». – Том 3, № 2. – 2020. – С. 48.
- [10] Ломакина О.В., Мокиенко В.М. Ценностные константы русинской паремологии (на фоне украинского и русского языков) // Русин. – Т. 54, вып. 4. – 2018. – С. 303-317.
- [11] Маджидова Р.У. Антропоцентрические пословицы как средоточие аксиологических свойств языка // Молодой ученый. – № 29 (267). – 2019. – С. 157-161.
- [12] Мирзаева Т.А. Оценка человека в пословицах и поговорках русского, английского, испанского и табасаранского народов: морально-нравственная сфера: Дисс. ...канд. филол. наук. – Ставрополь, 2008. – 212 с.
- [13] Мурашова Е.А. Маркеры аксиологического оценивания в казачьих пословицах и поговорках // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – Вып. 16, №. 2. – 2017. – С. 127-134.

[14] Мустафина А.Р. Контекстуальная и позиционная зависимость иллокутивных типов пословиц с синтаксическим сжатием (модель А В, А С) // *Фундаментальные исследования*. – № 6-5. – 2013. – С. 1267-1271.

[15] Никитина Т.Г., Роголёва Е.И. Русские пословицы в лингвоаксиологической и лексикографической интерпретации: традиции и инновации // *Вопросы лексикографии*. – № 24. – 2022. – С. 71.

[16] Семенов Н.Н. Аксиология паремий в фокусе проблемы когнитивно-дискурсивного моделирования семантики русских пословиц // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – Т. 11. – №2. – 2020. – С. 213-232.

[17] Юган Н.Л. Аксиология времени: лингвокультурологический аспект (на материале пословиц В. Даля) // *Одеський лінгвістичний вісник*. – Вип. 7. – 2016. – С. 98.